

БИБЛИОТЕКА КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВИКТОР ГЮГО

Отверженные

Том I

Перевод с французского

Москва 2017

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г99

Victor Marie HUGO
LES MISERABLES

Перевод с французского *Д. Лившиц, Н. Коган, Н. Эфрос*

Стихи в переводе *В. Левика*

Предисловие и комментарии *А. Тарасова*

Серия «Библиотека всемирной литературы»

Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты работ художников
Люка Филдса и Джорджа Элгара Хикса

Серия «100 главных книг»

Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Шедевры мировой классики»

Оформление *А. Саукова*

В оформлении обложки использована репродукция картины
«Портрет Семёна Николаевича Мосолова», 1836 г.,
художника *В. А. Тропинина (1776—1857)*

Гюго, Виктор.

Г99 Отверженные [Роман. В 2 т.]. Т. 1. Ч.1, 2, 3 / Виктор Гюго ;
[пер. с фр. Н. А. Коган, Д. Г. Лившиц, Н. Д. Эфрос]. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 864 с.

ISBN 978-5-699-99411-3 (Библиотека всемирной литературы)

ISBN 978-5-699-99419-9 (100 главных книг)

ISBN 978-5-04-158770-3 (Шедевры мировой классики)

Знаменитый роман-эпопея Виктора Гюго о жизни людей, отвергнутых обществом. Противостояние криминального мира Парижа и полиции, споры политических партий и бои на баррикадах, жизнь в монастыре и церковная система — блистательная картина французского общества начала XIX в. в романе В. Гюго.

Роман выдержал множество экранизаций начиная с 1907 года, последняя — мюзикл Тома Хупера 2013 года.

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-99411-3
ISBN 978-5-699-99419-9
ISBN 978-5-04-158770-3

© Лившиц Д., перевод на русский язык. Наследники, 2017
© Коган Н., перевод на русский язык. Наследник, 2017
© Эфрос Н., перевод на русский язык. Наследники, 2017
© Левик В., перевод на русский язык. Наследники, 2017
© Тарасов А., предисловие, комментарии, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Шедевр французского романтизма

тверженные» — книга знаменитая и необыкновенная. Она признана одной из вершин искусства романа XIX века; нет выдающихся писателей конца XIX — начала XX века, кто бы не назвал ее великой (среди них — Толстой и Достоевский, столь не похожие друг на друга). Эта книга входит в двадцатку наиболее часто издаваемых в мире, что совсем не так просто, как это, может быть, кому-то покажется, поскольку в эту двадцатку входит много книг *нехудожественных*: Библия, Коран, «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, «Государство и революция» Ленина, «Диалоги» Платона, таблицы логарифмов...

Книга, несмотря на ее объем, переведена на 68 языков (может быть, и больше, может быть, я не всё нашел). По ней поставлено 18 фильмов в пяти странах мира, три телесериала в трех странах, три мультсериала в двух странах. И хотя «Отверженные» — это по сути эпопея, сопротивляющаяся инсценировке из-за длины, по книге поставлены 58 разных спектаклей в 31 стране мира (может быть, и больше, может быть, я опять не всё нашел).

«Отверженные» — роман, написанный политическим изгнанником. Революция 1848 года сделала Виктора Гюго депутатом парламента. Однако 2 декабря 1851 года президент Франции Луи Бонапарт совершил государственный переворот, разогнал парламента и отменил конституцию. Гюго был в числе тех депутатов, кто пытался организовать сопротивление. Сопротивление оказалось слабым и было подавлено правительственными войсками. В Париже, по официальным данным, погибло 400 человек, оппозиция говорила о двух тысячах, сам Гюго писал о 1200 убитых. Всё это удивительно напоминает события октября 1993 года в Москве.

Был отдан приказ об аресте Гюго. С чужим паспортом он бежал в Бельгию. Там он пишет «Историю одного преступления», посвященную перевороту Луи Бонапарта, и направленный против него язвительный памфлет «Наполеон Малый». В результате Гюго приходится покинуть Бельгию и перебраться на остров Джерси, британское владение в Ла-Манше у берегов Франции. Однако в 1885 году его (и ряд других французских изгнанников) высылают и с этого острова — и Гюго обосновывается на острове Гернси, другом владении Великобритании в Ла-Манше.

Именно на Гернси он и написал «Отверженных». Во Франции книгу издать было невозможно, и Гюго опубликовал ее в Бельгии, у издателя Альбера Лакруа. Книга имела невероятный успех. Ее читала буквально вся грамотная Франция — от рабочих и ремесленников до светских дам. Лакруа обогатился на этом издании. Режим Луи Бонапарта, ставшего императором Наполеоном III, мог, конечно, запретить книгу и начать преследовать тех, у кого она есть, но это означало отправить под суд полстраны. Пришлось смириться с фактом.

«Отверженные» оказались совсем не обычным романом. С одной стороны, книга продолжала традиции романов-фельетонов, то есть романов с преимущественно авантюрным сюжетом, печатавшихся во французских газетах с продолжением (самым известным из них были «Парижские тайны» Эжена Сю). С другой стороны, Гюго вставил в книгу большие блоки рассуждений исторического, философского и политического характера, где излагал свои взгляды по важнейшим общественным вопросам. Это, собственно, была пропаганда — пропаганда антимонархическая, антиклерикальная, антифеодалная и антибуржуазная. Но делалось это не в лоб, а поскольку события в романе доводились только до 1830-х годов и в книге было много сочувствия бонапартистам (действительно распространенного в то десятилетие), запретить роман за содержание оказалось трудно (хотя наиболее реакционные авторы и требовали этого в газетах).

Невероятная популярность «Отверженных» среди рядовых французов, в социальных низах, объяснялась, конечно, тем, что Гюго прямо и честно, без всякой лакировки показал чудовищные условия, в которых вынуждены были жить французские бедняки (то есть большинство населения) в годы Реставрации Бурбонов. И читатели могли убедиться, что империя Наполеона III ничем не лучше. Конечно, «Отверженные» оставались произведением

романтизма, но «социальный вопрос» в книге был подан так, словно Гюго одной ногой уже перешел в реализм.

Критики ломали по поводу романа Гюго копыя. Одни восхваляли его, другие ругали. Ругали в основном за вредное, подрывное содержание, изредка пытаясь доказать, что книга слаба и литературно. Но в последнее, кажется, не верили и те, кто это писал.

Роман мгновенно бросились переводить на основные европейские языки. В России, кстати, его начали печатать сразу в трех журналах в трех разных переводах! Но везде публикации были приостановлены: царь Александр II прочел «Отверженных» по-французски — и пришел к выводу, что книга имеет «вредное направление». Что только разожгло к ней интерес. Лев Толстой и Достоевский как раз прочли «Отверженных» на языке оригинала.

Виктор Гюго и до этого романа был знаменитым писателем. Но «Отверженные» создали ему невиданные до того во Франции славу и авторитет. Так что когда после падения Наполеона III в 1870 году Гюго вернулся во Францию, он вернулся уже в ореоле героя. Его мгновенно избрали депутатом Национального собрания. Но очень скоро Гюго вошел в конфликт с реакционным большинством Национального собрания, сложил с себя полномочия и уехал в Бельгию, сосредоточившись на защите и помощи парижским коммунарам, среди которых оказалось много его друзей. В мае 1872 года реакционеры напали на дом писателя в Бельгии, и Гюго пришлось — по требованию бельгийских властей — переехать в Люксембург. В крошечном Люксембурге Гюго стал достопримечательностью и объектом поклонения, вплоть до того, что местные жители устраивали для него по утрам самодеятельные концерты.

В 1876 году Гюго вернулся на родину, был избран в Сенат и превратился в живое национально-культурное достояние. Авторитет его был невероятен. Однажды его посетил бразильский император Педру II, который смиренно попросил разрешения войти в дом, отказался сидеть в присутствии Гюго и воспротивился тому, чтобы его называли «ваше величество», так как в этом доме есть только одно величество — автор «Отверженных».

80-летие писателя Франция отмечала как национальный праздник, перед домом Гюго прошло торжественное шествие его поклонников, в котором участвовало 600 тысяч человек! А когда в 1885 году Виктор Гюго умер, его похороны стали грандиозным событием и растянулись на 10 дней. Проститься с писателем —

небывалое дело — пришли два миллиона человек. Парламент принял решение похоронить Гюго в Пантеоне — усыпальнице великих людей Франции. Проблема была в том, что Пантеоном в годы Великой французской революции сделали одну из церквей Парижа. После Реставрации она опять стала просто церковью. Буквально за сутки эта церковь вновь была превращена в Пантеон, и на фронте ее восстановили надпись «Великим людям — признательное отечество».

Вряд ли бы все это случилось, не появись на свет «Отверженные».

Александр Тарасов

Часть I
Фаншина

Перевод Д. Г. Лившиц